А. А. Левченко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК УЧАСТНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА (на материалах Оренбургской области) (1994–2006 годы)

Работа представлена кафедрой истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. Г. Иванова

В статье рассматривается участие политических партий в избирательных кампаниях в региональный парламент (на материалах Оренбургской области, 1994–2006 гг.). Дается общий анализ партийного и социального составов всех созывов высшего законодательного органа области как индикаторов электоральных предпочтений. Освещены ключевые изменения федерального законо-

дательства о партиях в разрезе их участия в парламентской жизни субъекта Федерации.

Ключевые слова: *выборы, партии, избирательный блок, социальный состав, административный ресурс.*

A. Levchenko

POLITICAL PARTIES AS PARTICIPANTS OF FORMING OF A REGIONAL PARLIAMENT (based on the materials of the Orenburg region, 1994–2006)

The article covers the participation of political parties in regional parliament elections (basing on the materials of the Orenburg region, 1994–2006). The general analysis of the party and social structures of all convocations of the region's higher legislative body as indicators of electoral preferences is given. The key changes of the federal legislation on parties as participants of the parliamentary life in the subject of the Federation are elucidated.

Key words: *elections, parties, election block, social composition, administrative resource.*

Законодательные органы регионов – важный элемент системы представительной демократии Российской Федерации. Начало деятельности новых парламентов в субъектах Федерации пришлось на сложный период радикальных социально-экономических преобразований в стране, период коренного реформирование власти и управления. Менее драматично этот процесс происходил в регионах, в числе которых было и Оренбуржье, где областные Советы народных депутатов продолжали функционировать вплоть до избрания нового законодательного (представительного) органа власти. В порядке наследственной преемственности от бывшего областного Совета Законодательному собранию Оренбургской области перешли материально-техническая и информационная базы, а также портфель нормотворческих наработок, содержащих ряд актуальных законопроектов.

Выборы депутатов нового органа законодательной (представительной) власти Оренбургской области состоялись 20 марта 1994 г. Лейтмотивом избирательной кампании стала необходимость формирования собственной нормативной правовой базы, разработка программ экономической, политической и правовой реформы Оренбуржья.

Несмотря на то что выборы в местные органы законодательной (представительной) власти проходили по окружной мажоритарной системе и носили непартийный характер, часть политических сил активно включилась в борьбу за депутатские мандаты. Возможность получения мест в законодательном органе субъекта Федерации обусловила появление на региональном уровне предвыборных коалиций, наращивавших потенциал идеологически близких сил местного сообщества. Так, в ходе кампании по формированию нового головного органа законодательной власти Оренбуржья основной партийно-политический тон задавал избирательный блок народно-патриотических сил Оренбуржья «Против нищеты, коррупции и безработицы», в составе которого единой колонной выступили областные организации КПРФ, РКРП, Аграрной партии России, Аграрного союза, областное объединение избирателей «За социальную справедливость» и другие объединения [13, л. 2]. Уже на стадии выдвижения в списке кандидатов на 47 мест областного парламента числилось 48 представителей блока «Против нищеты, коррупции и безработицы» [13, л. 4–12]. Демократическое движение выдвинуло втрое меньше кандидатов.

С учетом мартовских выборов и последующих довыборов представителям оппозиции удалось в общей сложности занять в

первом созыве Законодательного собрания 16 кресел [14, с. 24]. При этом соотношение представителей Аграрной партии и коммунистов внутри сформированной депутатской коалиции находилось в пропорции восемь к пяти, что вполне объяснялось сельскохозяйственной спецификой Оренбургской области. Главные причины результативности оппозиционного блока «Против нищеты, коррупции и безработицы», по общему мнению, заключались в отсутствии серьезной конкуренции на избирательном поле и удачном названии, затрагивающем наиболее острые проблемы повседневной жизни подавляющей части населения [9]. Также в Законодательное собрание прошел один представитель «Демократического выбора России». Однако, несмотря на достаточно внушительное представительство коалиции оппозиционных партий в парламенте Оренбуржья, впоследствии они так и не смогли создать свою фракцию, согласованно действовать.

В составе первого Законодательного собрания области высокую долю составляли главы администрации городов и районов области, а также руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий, значительная часть избранников перешла из прежнего депутатского корпуса областного Совета народных депутатов [7, с. 15]. В целом выборы первого Законодательного собрания, за исключением двух крупнейших городов, охарактеризовались атмосферой доминирующей аполитичности и низким электоральным интересом, что обусловило необходимость проведения по многим округам вторых туров [4].

На фоне сложившейся ситуации партийно-фракционной недифференцированности регионального парламента роль ведущей дискуссионной площадки для партийно-политических сил заняла сформированная в октябре 1994 г. Общественная палата при Законодательном собрании и главе администрации Оренбургской области*. Новый институт представительной демократии призван был обеспечить взаимодействие между органами региональной исполнительной власти и общественными объединениями, подготовку предложений органам власти по важнейшим социально-экономическим и политическим вопросам с учетом общественного мнения, способствовать созданию механизма обратной связи между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти. Именно в эту структуру влились наиболее авторитетные политические партии, движения, профсоюзы и общественные организации области («Демократический выбор России», «Демократическая Россия», КПРФ, ЛДПР, СОЦПРОФ, Экологическая партия, «Народно-трудовой союз солидаристов», движение «Демократическая Россия», Татарский общественный центр, казачество и другие – всего 20 общественных объединений) [7]. Несмотря на то что деятельность новой структуры в самом начале страдала излишней контрпродуктивной политизацией обсуждаемых проблем, постепенно эта линия работы выровнялась и рекомендации палаты стали оказывать реальное позитивное влияние на политику региональных органов власти.

Второй созыв Законодательного собрания Оренбуржья формировался весной 1998 г. В избирательной гонке приняли участие в общей сложности 16 общественных объединений, которые представляли 70 кандидатов в депутаты [5]. Наибольшую активность, как и на предыдущих выборах, проявил оппозиционный «Народно-патриотический союз России» и представлявший его в области избирательный блок «За социальную справедливость», охвативший на этапе выдвижения кандидатов подавляющее большинство округов [14, л. 24–25]. Партия власти НДР пользовалась гибкой тактикой «широкого охвата» избирателей, при которой поддерживаемые движением кандидаты – хозяйственные руководители, медработники, коммерсанты, преподаватели вузов – не афишировали свои связи с «партией власти» и оформляли свое выдвижение от групп избирателей [10]. Так, официально НДР зарегистрировало кандидатов в семи округах, но еще примерно в половине избирательных округов принимали участие скрытые сторонники движения, пользующиеся активной поддержкой власти и СМИ. Самым пассивным участником выбо-

ров оказалось демократическое крыло – «Яблоко», «Демократический выбор России», «Вперед, Россия!», Демократическая партия России, Народно-республиканская партия России и движение «Честь и Родина», – вступившее в борьбу за депутатство на территории лишь шести избирательных округов.

Согласно официальным итоговым цифрам голосования наибольшее количество депутатов в состав Законодательного собрания Оренбургской области было избрано от левого блока «За социальную справедливость» – 12 кандидатов, НДР провело 4 своих представителя, однако среди общей части беспартийного депутатского корпуса присутствовала существенная доля симпатизирующих и готовых взаимодействовать с «партией власти» избранников, и ни одного мандата народного доверия не получили представители демократического фланга [2].

Среди характеристик второго созыва законодательного органа власти Оренбургской области следует отметить изменения в структуре левой оппозиции – если в первом составе преобладали депутаты-аграрники, то во вновь избранном депутатском корпусе больше оказалось членов охватывающей своей идеологией все общественные слои и сферы жизнедеятельности КПРФ. В целом же электоральные предпочтения населения Оренбургской области были практически лишены всякой политической окраски – из 47 избранных депутатов 31 имел статус беспартийного. Основное внимание избиратели проявили непосредственно к личностям кандидатов в депутаты, их программам по развитию округов, а вовсе не к идеологическим ориентациям претендентов. В ходу был имидж «не политикана, но трудяги», широко использовались политическое кредо «хозяйственника», образ «сильной руки». Как следствие, в числе 47 областных парламентариев второго созыва оказались 9 руководителей промышленных предприятий, 10 – сельхозпредприятий, 5 – глав районных и городских администраций, ректор университета, 3 предпринимателя, а также 6 врачей, 2 работника образования, столько же журналистов, юрист, профсоюзный работник [7, с. 15].

Таким образом, анализируя результаты первых кампаний по выборам народных депутатов Оренбургской области, следует отметить, что на фоне незрелости местной партийно-политической сферы значительное влияние на волю избирателей приобретало наличие у кандидатов административного или финансового ресурсов. Кроме того, при выборах по мажоритарной системе большое значение имели личностные качества претендентов на мандат народного доверия и предложенные избирателям программы по развитию округов, при этом общие идейно-политические рассуждения отодвиглись на второй план и, соответственно, нивелировалось значение партийной компоненты. В целом же социальный портрет депутатского корпуса свидетельствовал о выборе избирателя в пользу прежде всего высокого экономического, политического и культурного капитала. Электорат отдавал предпочтение в большинстве своем беспартийным, но ориентированным на власть, пользующимся у населения наибольшим авторитетом, наиболее активным, профессионально подготовленным, компетентным в политическом отношении людям, – представителям государственной и муниципальной власти, промышленности, сельского хозяйства, строительства, сферы науки, образования и здравоохранения, правоохранительных органов.

Значительное влияние на структуру партийного сообщества страны и регионов оказало принятие в июле 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» [11]. Среди принципиальных положений принятого закона: исключительное право политических партий на участие в выборах федерального уровня и обязательное участие партий в избирательных кампаниях как условие поддержания их правового статуса. Также важным правовым нововведением стало положение о создании политических партий только в виде общероссийских организаций, что исключало из политического процесса межрегиональные, региональные и местные партийные объединения. Существенно были ужесточены требования к созданию и государственной регистрации партий. Установ-

ление ощутимых требований по партийной численности отсекало от борьбы за власть малочисленные так называемые «диванные партии», а условие региональной разветвленности ставило заслон перед только формально общероссийскими так называемыми «партиями садового кольца». При этом на фоне ужесточения требований к созданию и функционированию политических партий закон определил и меры их государственной поддержки.

Новая кампания по выборам депутатов Законодательного собрания Оренбургской области прошла весной 2002 г. На 47 мест из 286 выдвинувшихся кандидатов были зарегистрированы 242 претендента. Официально от партий участниками борьбы за портфели областных законодателей стали 9 кандидатов от КПРФ, по 3 от СПС и Аграрной партии России, 2 представителя Движения в поддержку армии и один – местной организации «Молодая гвардия». Основное же количество участников кампании было выдвинуто группами избирателей, значительно меньшая часть претендентов – самовыдвиженцы [12].

Организационное состояние трех ведущих политических сил Оренбуржья – КПРФ, партии власти («Единство»/ОВР) и СПС – в ходе выборов было неодинаковым. Заложниками разгоревшихся накануне избирательной кампании внутрипартийных конфликтов стали КПРФ и «Единство» ОВР. Срыв объединительных процедур на учредительной конференции регионального отделения «Единой России» привел к тому, что формально от партии не было выдвинуто ни одного кандидата и целенаправленная агитационная кампания не проводилась. В то же время, несмотря на произошедший также незадолго до выборов раскол в рядах коммунистов Оренбуржья, от партии все же были официально выдвинуты 9 кандидатов. Без сбоев на этих выборах работал только СПС, активность регионального лидера которого – О. Наумова, по общему мнению, была обусловлена губернаторскими амбициями и оценивалась как репетиция грядущей кампании на пост руководителя области [3] (декабрь 2003 г.).

К особенностям данной кампании следует отнести значительно увеличившийся интерес к депутатским мандатам административной и бизнес-элиты области. Почти половина районных лидеров воспользовались возможностью укрепить свое влияние, совместив места на обеих ветвях власти – законодательной и исполнительной. Кроме этого, недавно пришедшие в область крупные финансово-промышленные группы, работающие в топливно-энергетической и металлургических отраслях, также активно выдвигали своих представителей в областной парламент. Последнее дало дополнительный информационный повод партиям различной ориентации для публичной предвыборной полемики, массово породило выступления в духе «не дать московским олигархам ограбить Оренбуржье» [15, с. 4].

На фоне сложившейся в области в 2002 г. предвыборной ситуации с участием ведущих партий вполне закономерными стали итоги. Организационный разлад в стане традиционного лидера – КПРФ сильно подорвал доверие к ней, вместе с тем не смогли достучаться до сердец избирателей традиционно левого региона и правые силы. Единственным избранным от партии депутатом был выдвиженец «Движения в поддержку армии» В. Фролов – известный в области политик, имевший все шансы победить и до этого уже уверенно избиравшийся в своем одномандатном округе без партийной составляющей. При этом в Законодательном собрании области оказались 14 глав муниципальных образований и 18 руководителей предприятий и организаций, что можно было охарактеризовать как торжество административного ресурса и, безусловно, выгодный для партии власти кадровый резерв. Также прошли 4 представителя нефтяной отрасли и 2 от металлургии, при этом заметно пошатнулись некогда прочные в Оренбуржье позиции представителей аграрного сектора, получившего лишь 4 депутатских мандата [7, с. 37]. В целом итоги подтвердили общую тенденцию выборов на региональном уровне, которую можно охарактеризовать как торжество административного ресурса, при которой

принадлежность кандидата к какой-либо партии практически никак не влияла на выбор избирателей.

Всего через несколько месяцев после выборов Законодательного собрания Оренбуржья, укомплектованного в результате почти на треть главами местных администраций, в федеральное законодательство были внесены поправки, запрещающие депутатам законодательного (представительного) органа субъекта Федерации в течение срока своих полномочий замещать выборные муниципальные должности и муниципальные должности муниципальной службы. Данное положение поставило заслон открытому административному фактору на последующих региональных выборах и, в принципе, исключило прямо противоречащую фундаментальному принципу разделения властей практику комплектования региональных парламентов руководителями органов исполнительной власти.

Следующим важным шагом, направленным на повышение реального авторитета и политического влияния партий непосредственно на региональном уровне, стало введение в избирательное законодательство норм, устанавливающих требования по распределению не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ либо в одной из его палат между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, избирательными блоками, пропорционально числу голосов избирателей, полученным каждым из списков кандидатов. До 14 июля 2003 г. был установлен переходный период, в течение которого всем субъектам Федерации необходимо было привести местное законодательство в соответствие с новыми положениями федерального**. В качестве поля для маневра региональные законодатели получили вопросы численности депутатского корпуса, размера избирательного барьера, правил формирования и презентации списков (единые или разбитые на группы, закрытые или открытые) и методики распределения депутатских мандатов. Следует отметить, что в ряде российских регионов (Красноярском крае, Свердловской, Саратовской, Калининградской и Псковской областях, республиках Тыва и Марий Эл, Корякском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах) [1] в разное время и с неодинаковыми пропорциями партийного представительства практика смешанного формирования законодательных органов субъектов Федерации уже применялась, но только с этого момента на уровне федерального законодательства этому процессу был придан системный характер.

В первой декаде 2006 г. в Оренбургской области впервые проходили выборы регионального парламента с применением механизма пропорционального участия политических партий. Из традиционных 47 мандатов на этот раз только 23 приходилось на депутатов, избиравшихся по окружной мажоритарной схеме. Заградительный барьер для прохождения партий в парламент области был установлен на уровне 5%.

Из 132 зарегистрированных одномандатников преобладающая масса кандидатов опиралась на партийные ресурсы, являясь либо протеже конкретных политических объединений, либо выступая даже в качестве единых кандидатов от нескольких партий. Согласно официальным статистическим данным, «Единая Россия» зарегистрировала кандидатов во всех 23 округах, КПРФ представляли 20 кандидатов, далее по количеству шли – «Российская партия ЖИЗНИ» (16), ЛДПР (15), «Патриоты России» (10), АПР (9) и по одному представителю от «Родины» и «Евразийского Союза». В порядке самовыдвижения выступили лишь 37 претендентов на депутатские места, что в сопоставлении с предыдущими кампаниями отчетливо свидетельствовало о существенном росте привлекательности партийной поддержки в процессе предвыборной борьбы.

В борьбе за депутатские места по партийным спискам участие приняли 8 избирательных объединений: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Аграрная партия России», «Патриоты России», «Российская партия пенсионеров», «Российская партия ЖИЗНИ» и «Яблоко». Не допущено до участия было

региональное отделение партии «Родина». Несмотря на широкое анонсирование предвыборных межпартийных альянсов на левом (КПРФ, АПР и «Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА) и правом (СПС и Яблоко) флангах с целью противостояния административному ресурсу «Единой России», ни один из них так и не состоялся. Однако в результате АПР в сельских районах сотрудничало с партией власти «Единой Россией», а местный лидер ДПА выступил под флагами «Патриотов России», куда присоединилось также движение «За достойную жизнь» С. Глазьева [8]. В то же время важно отметить, что практически все региональные отделения партий убеждали избирателей в том, что именно они были разработчиками и инициаторами приоритетных национальных проектов, заявленных Президентом РФ В. Путиным осенью 2005 г. [6, с. 1–2].

По итогам голосования 12 марта 2006 г. пятипроцентный порог преодолели 5 партий: «Единая Россия» (40,44% – 12 мест), КПРФ (16,6% – 5 мест), ЛДПР (8,27% – 3 места), Аграрная партия (6,42% – 2 места), «Патриоты России» (5,63% – 2 места). Аутсайдерами стали «Российская партия пенсионеров» (4,98%), «Яблоко» (4,44%) и «Российская партия ЖИЗНИ» (1,94%). Кроме того, согласно итоговой статистике, избиратели, с одной стороны, не проявили высокого интереса к выборам (38,57% проголосовавших), а с другой стороны, было зафиксировано высокое протестное голосование (против всех – 8,65%). Из 23 депутатов-одномандатников 18 мест в областном парламенте заняли представители партии «Единая Россия», по одному – от «Российской партии ЖИЗНИ», «Патриотов России» и КПРФ, два самовыдвиженца [10]. Таким образом, «единороссам» удалось создать в Законодательном собрании группу парламентского большинства и тем самым получить доминирующее влияние на законодательную и исполнительную ветви власти.

Прошедшие выборы областного парламента не приобрели еще полноценного партийного характера. Об этом свидетельствовали победа «Единой России», позиционирующейся как «партия реальных дел» и не имеющей еще четкой идеологии, а также в целом отсутствие глубокого идеологического содержания в ходе дебатов и, по сути, формальность предвыборных платформ. Социальный состав контролирующей Законодательное собрание фракции «единороссов», насыщенный руководителями и высшим менеджментом различных государственных и бизнес-структур, свидетельствовал о продолжении ориентации электората на власть и мнение руководителей, вновь демонстрировал определяющее значение личностного фактора, возможностей кандидата для решения проблем избирателей округа. Вместе с тем в прошлое уходила устоявшаяся тенденция предпочтения независимого статуса перед партийным при выдвижении кандидатов, исключение в которой составляли разве что выдвиженцы от КПРФ.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что общим фактом при первоначальных процессах формирования регионального парламента стала высокая активность оппозиционных блоков и крайне низкое участие демократических сил. При этом в сформированных составах Законодательного собрания наблюдалось преобладание беспартийных руководителей разного ранга. Значительное воздействие на состав депутатского корпуса оказывала социально-экономическая специфика региона – аграрного Оренбуржья.

Изначально довольно низкая общая активность политических партий при распределении депутатских мандатов в областном парламенте и уклонение от голосования избирателей в совокупности с поступательным усугублением данной ситуации являлись косвенными, но вполне отчетливыми признаками деградации местной партийной системы. С принятием в начале 2000-х гг. новой нормативной базы, предусматривавшей переход от беспартийного с высоким значением административного ресурса к смешанному принципу формирования парламентов субъектов Федерации, начался принципиально новый этап развития представительной демократии на региональном уровне. В фундамент развития

гражданского общества и парламентаризма на местах была заложена общепризнанная модель эффективной политической конкуренции. Участие партий в выборах в региональные парламенты привнесло в них идеологическую содержательность.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Первоначальным импульсом к появлению в области этого института представительной демократии стало Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78-рп «Об общественной палате при Президенте Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 592.

** Позже КПРФ и ЛДПР приостановили свое членство, а через год ЛДПР вернулась к работе в организации.

*** П. 16 ст. 35 и п. 5 ст. 80 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253. Также данные изменения были внесены в Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 107-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3024, который, кроме всего прочего, обозначил, что выборы по пропорциональной системе должны проходить по единому избирательному округу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Автономов А.*, *Захаров А.*, *Орлова Е.* Региональные парламенты в современной России. М., 2000. С. 15–22; *Кынев А.*, *Любарев А.* Новые региональные законы о выборах: проблемы введения смешанной избирательной системы // Право и жизнь. 2003. № 61 (9). С. 166–184.

2. Вечерний Оренбург. 1998. 26 марта.

3. Выборы в Законодательное Собрание Оренбургской области: итоги и перспективы. Аналитическая группа Orenburg.Biz по заказу журнала «Эксперт» (Урал). URL: http://www.orenburg.biz/posting/ politic/polit08/

4. ГАОО Ф. Р-2937. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–70; Южный Урал. 1994. 31 марта.

5. Подсчитано по ГАОО Ф. 2937. Оп. 1. Д. 11–22.

6. Деятельность политических партий и общественных объединений Оренбургской области в феврале-марте 2006 года: аналитическая записка. Управление по информации и общественным связям Администрации Оренбургской области. Оренбург, 2006. 24 с.

7. Законодательное собрание Оренбургской области 1994–2004. Оренбург, 2004. 157 с.

8. Оренбургская неделя. 2006. 11 января.

9. Оренбуржье. 1994. 29 марта.

10. Оренбуржье. 2006. 14 марта.

11. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

12. ЦДНИОО. Ф. 8036. Оп. 1. Д. 7.

13. ЦДНИОО. Ф. 2937. Оп. 1. Д. 7.

14. ЦДНИОО. Ф. 8036. Оп. 2. Д. 4.

15. Эксперт-Урал. № 13. 2002. 1 апреля.

REFERENCES

1. *Avtonomov A., Zakharov A., Orlova E.* Regional'nye parlamenty v sovremennoy Rossii. M., 2000. S. 15–22; *Kynev A., Lyubarev A.* Novye regional'nye zakony o vyborakh: problemy vvedeniya smeshannoy izbiratel'noy sistemy // Pravo i zhizn'. 2003. N 61 (9). S. 166–184.

2. Vecherniy Orenburg. 1998. 26 marta.

3. Vybory v Zakonodatel'noye Sobraniye Orenburgskoy oblasti: itogi i perspektivy. Analiticheskaya gruppa Orenburg.Biz po zakazu zhurnala «Ekspert» (Ural). URL: http://www.orenburg.biz/posting/ politic/polit08/

4. GAOO F. R-2937. Op. 1. D. 10. L. 1–70; Yuzhny Ural. 1994. 31 marta.
5. Podschitano po GAOO F. 2937. Op. 1. D. 11–22.
6. Deyatel'nost' politicheskikh partiy i obshchestvennykh ob'yedineniy Orenburgskoy oblasti v fevrale-marte 2006 goda: analiticheskaya zapiska. Upravleniye po informatsii i obshchestvennym svyazyam Administratsii Orenburgskoy oblasti. Orenburg, 2006. 24 s.
7. Zakonodatel'noye sobraniye Orenburgskoy oblasti 1994–2004. Orenburg, 2004. 157 s.
8. Orenburgskaya nedelya. 2006. 11 yanvarya.
9. Orenburzh'ye. 1994. 29 marta.
10. Orenburzh'ye. 2006. 14 marta.
11. Federal'ny zakon ot 11 iyulya 2001 g. N 95-FZ «O politicheskikh partiyakh» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2001. N 29. St. 2950.
12. TsDNIOO. F. 8036. Op. 1. D. 7.
13. TsDNIOO. F. 2937. Op. 1. D. 7.
14. TsDNIOO. F. 8036. Op. 2. D. 4.
15. Ekspert-Ural. N 13. 2002. 1 aprelya.